Лин Су отложил то, что держал в руках, сделал пару шагов вперёд и сел на стул:

— Чего это ты вдруг?

Хэ Яньхуэй опустил миску, которую держал, и протянул руку, похлопав по одеялу рядом с собой:

— Можешь сесть сюда?

Старое лицо Лин Су покраснело, он тихо кашлянул и немного подвинулся.

Эх, весна действительно наступила.

И птицы поют, и цветы благоухают.

Лин Су пообмахивал себя рукой вместо веера, затем потянул за воротник толстовки, оглядываясь по сторонам, и с видом «мне всё равно» подсел к Хэ Яньхуэю.

Он же сам каждый день смеялся над Хэ Яньхуэем за то, что тот вечно краснеет, но, смеясь и насмехаясь, никак не ожидал, что и сам заразится.

Бумеранг, поистине бумеранг.

Лин Су прислонился спиной к изголовью кровати, наблюдая, как Хэ Яньхуэй изящно держит его маленькую ложечку с Пикачу и послушно ест.

В подсознании Лин Су почему-то всегда казалось, что Хэ Яньхуэй похож на какого-то попавшего в беду молодого господина из богатой семьи, который в древние времена непременно происходил бы из императорского рода или знати — иначе откуда у него такое строгое воспитание, при котором даже степень открытия рта подлежит контролю?

Даже жидкую кашу он умудрялся хлебать так утончённо, будто дегустировал редкое вино.

Сегодня Лин Су пришёл поздно, остальные пациенты в палате уже погрузились в дневной сон, и бледно-голубая занавеска полностью отделила двух бодрствующих людей от остального мира в комнате.

На оконном переплёте примостился простодушный маленький воробей, круглый, склонив голову набок, он в упор разглядывал Хэ Яньхуэя — вернее, кашу у него в руке. На мгновение даже воздух наполнился живым трепетом, присущим исключительно весеннему теплу.

— Ты смотришь на меня? — голос Хэ Яньхуэя, словно капли дождя, падающие на валун, или омытый водой древний колокол, низко и точно ударил прямо в сердце Лин Су.

Лин Су торопливо отвел взгляд, которым только что сверлил его, и пару раз кашлянул:

— А? Мм, нет конечно.

Хэ Яньхуэй опустил голову, и выражение его лица разобрать было трудно:

— Тогда почему не смотришь на меня?

Лин Су замер, а затем рассмеялся.

Уж после такого разве мог он не понять, к чему клонит Хэ Яньхуэй? Улыбка становилась всё шире, грозя расползтись прямо по маленькому столику Хэ Яньхуэя:

— И как это такой взрослый человек вдруг начал капризничать?

Хэ Яньхуэй поджал тонкие губы, поднял голову и сдержанно улыбнулся.

— А вот и я, — Лин Су наклонился и руками развернул лицо Хэ Яньхуэя прямо к себе.

Щёки Хэ Яньхуэя оказались зажаты в ладонях Лин Су, из-за чего его обычно соблазнительные тонкие губы вытянулись в забавный куриный клювик.

— Я не капризнича… — попытался было оправдаться Хэ Яньхуэй, но его прервал безжалостный, раскатистый смех Лин Су.

Убрав руки, Хэ Яньхуэй, словно желая убедиться, не свернули ли ему лицо набок, принялся сам себя нащупывать и деловито поправлять.

— Я говорил тебе, что у меня живут две кошки? — до смеяться, Лин Су принялся подкладывать Хэ Яньхуэю ещё каши и одновременно лущить кедровые орешки, высыпая их на подоконник для воробья.

Хэ Яньхуэй кивнул:

— Дедушка показывал мне твои видео. Все говорят, что твои кошки очень милые.

Лин Су кивнул. Милые-то они милые, вот только каждая откормлена так, что шерсть аж лоснится и блестит; вдобавок, где бы они ни находились, стоило Лин Су хоть раз позвать, как он тут же получал в своё распоряжение два мягких комочка.

И Да Е, и Цзуцзун были жуткими липучками, и стоило им улечься рядом с Лин Су, как они могли без устали мурчать целый день напролёт, развлекая сами себя.

— Когда выпишешься, сможешь навестить их, — Лин Су прислонился к оконной раме и, греясь на солнышке, повернулся к нему: — Вы, наверное, отлично ладите.

Поначалу-то при встрече оба корчили из себя невинных недотрог, окружённых аутой неприступности.

Но стоило угостить их кошачьей едой, как они тут же пускали в ход всевозможные ласки и катались по полу, лишь бы заполучить право возлежать на коленях у Лин Су.

Наивный господин Хэ не уловил и намёка на подкол в словах Лин Су и лучезарно улыбнулся, подставляя лицо солнцу.

— Когда смотрел влог, услышал свой голос? — Лин Су присел на край кровати Хэ Яньхуэя и почувствовал, как тот намеренно выпрямил спину, так что их плечи соприкоснулись.

— Услышал. Да… довольно много.

В тот день все собрались вместе, чтобы посмотреть влог Лин Су. Хотя он сам ничего не видел, но, сидя на краешке толпы, изо всех сил старался расслышать хоть что-то: ему хотелось узнать, какое же оно на самом деле — то, что снимает Лин Су, и сможет ли он сам хоть ненадолго появиться в кадре.

У Лин Су характер болтливый, и закадровый текст в своих влогах он начитывает очень быстро. Когда речь зашла о Хэ Яньхуэе, он без остановки, не повторяясь, на все лады расписывал, до чего же тот хорош собой.

В тот день, когда Лин Су вёл съёмку, они ещё не были толком знакомы, и по их диалогам несложно было расслышать изрядную долю неловкости.

Но благодаря ленивому и непринуждённому фоновому музыке даже лишённый зрение Хэ Яньхуэй ощутил лёгкую атмосферу влога, которая превратила их изначально слегка неловкую сцену едва ли не в нечто умильное и сладкое.

— Ой, не говори, а Сяо Лин — мастер своего дела! Посмотри-ка, как красиво Сяо Хэ снят, хе-хе, — старики сбились в кружок и цокали языками, разглядывая крошечный экран телефона. — Сяо Хэ, смотри, сколько тут незнакомцев в комментариях хвалят твою внешность!

— И говорить нечего, Сяо Хэ наверняка с пелёнок привык к похвалам, — со смешком подначил кто-то рядом. — Вон те девчонки в комментариях все поголовно замуж за тебя хотят.

Когда все закончили нахваливать и обернулись к Хэ Яньхуэю, то увидели на его лице слабую-слабую улыбку. Пусть она была едва заметной, но от его обычной ледяной холодности отличалась как небо от земли.

Все решили, что Сяо Хэ просто смутился, но они и ведать не ведали, что

этот человек просто-напросто всё ещё продолжал мысленно купаться в тех словах за кадром, которыми Лин Су рассыпался в похвалах ему.

И даже не думал оттуда уходить.

——————————————————

Стоило завести речь о влоге, как настроение Лин Су заметно оживилось. Он достал камеру, спрятал её за спину, включил и, выбрав удачный ракурс, поставил на столик перед Хэ Яньхуэем.

У Хэ Яньхуэя были широкие плечи, и даже в просторной больничной робе он выглядел в кадре весьма приглядно.

— Сегодня отличная погода, не хочешь выйти прогуляться? — Лин Су протянул руку, потрепал Хэ Яньхуэя по макушке и, не церемонясь, придвинулся ближе, положив подбородок ему на плечо.

— Лин Су — человек не слишком скрытный.

Привычная с детства открытая обстановка приучила его следовать правилу: «люпишь — говори об этом громко и прямо».

Точно так же, как решив, что жизнь его вполне удалась, он тут же захотел снимать влоги, и точно так же, как безоглядно и упрямо безответно любил И Сина все эти годы, стоило ему только осознать свои чувства.

И вот теперь, когда ему в руки сам собой свалился такой бесценный клад, как Хэ Яньхуэй, как мог этот человек, отроду не ведавший, что такое обиняки и полунамеки, удержаться от того, чтобы не похвастаться своей находкой?!

Почувствовав, как на плечо вдруг опустилась тяжесть, Хэ Яньхуэй на секунду даже дыхание затаил. Скованно и медленно повернув голову, он попытался осторожно удостовериться, не прикрепилось ли к его плечу какое-нибудь постороннее приложение.

— Я вообще-то запись веду, — не дав Хэ Яньхуэю долго мучиться сомнениями, Лин Су со смешком тайком предупредил его, а его горячее дыхание пахнуло прямо в ухо, заставив Хэ Яньхуэя ощутить, как мурашки побежали от самой макушки до копчика.

У него же ноги ещё толком не зажили!

В полном тумане пронеслось в голове у Хэ Яньхуэя: если он сейчас лечится в отделении травматологии и ортопедии, а в итоге у него от таких нежностей рассыплется в прах позвоночник, интересно, врачи за это отвечают?

Если он предъявит жалобу, что в этом виноват Лин Су, понесёт ли тот ответственность?

Это же смахивает на вымогательство, да?

Наверное, да.

— Эй, о чём задумался? — Лин Су помахал рукой перед глазами Хэ Яньхуэя, а сообразив, резко передумал и вместо этого ткнул его в плечо: — Хочешь пройтись на улице?

Хэ Яньхуэй, разумеется, кивнул.

— Ладно, пойду спрошу медсестру, — Лин Су похлопал Хэ Яньхуэя по плечу и уже собирался встать, как вдруг заметил, что тот судорожно повернул голову обратно.

— Когда ты вернёшься?

Лин Су опустил взгляд на свою руку, которую крепко зажал Хэ Яньхуэй, и с игривой усмешкой приподнял бровь:

— Я же всего к стойке медсестёр собираюсь.

Хэ Яньхуэй и сам понимал, что его реакция выглядит чересчур бурной, но пальцы разжимал до обидного медленно — так медленно, что это было заметно невооружённым глазом.

Лин Су лишь чувствовал, как эта мягкая и прохладная ладонь неспешно скользит по его собственному запястью…

До чего же это было мучительно приятно.

— Тогда возвращайся пораньше, ладно? — Хэ Яньхуэй наконец послушно спрятал руку под одеяло и, повернув голову в сторону Лин Су, добавил напутствие.

— Сразу же, мигом вернусь, — Лин Су взъерошил его волосы, а уже отнимая руку, добавил: — Веди себя хорошо.

— Хорошо.

——————————————————

В этот раз Лин Су снова столкнулся с тем самым неуловимым сиделкой, который при первом взгляде казался на редкость непрофессиональным.

Здоровенный крепыш с бугрящимися мышцами, выкатывающий наружу маленькое инвалидное кресло, неизменно создавал у Лин Су ощущение, будто он снимается в каком-то сериале о богатых наследниках.

Словно за его спиной вот-вот должен появиться облачённый в чёрное влиятельный мафиози с тростью в руке…

Однако за спиной не оказалось никого, кроме кротко сидевшего у окна маленького лебедя, который дожидался прогулки.

В последнее время лебедя откармливали на славу: на щеках уже проступили признаки здоровой полноты, и прежнего жалко-истощённого бродяжего вида как не бывало.

Сразу видно: ребёнок, о котором заботятся, как о сокровище.

— Вы не присоединитесь? — передавая Хэ Яньхуэя из рук в руки, Лин Су дружелюбно поднял голову и пригласил сиделку.

Сиделка завёл руки за спину и вытянулся в струнку с такой безупречной выправкой телохранителя из полицейского боевика, что катившему кресло Лин Су всё это казалось чертовски странным.

Пока они катили Хэ Яньхуэя в маленький садик, Лин Су между делом завёл разговор:

— Этот сиделка — его твоя семья наняла? Почему-то совсем не заметно, чтобы он ухаживал за тобой.

Господин Хэ оказался на редкость беспечным:

— Я и сам точно не знаю, но ничего страшного.

Лин Су вздохнул и только собрался было заняться воспитанием этого парня, как тот снова выдал:

— Мне достаточно того, что есть ты.

Шедший сзади и нёсший камеру Лин Су медленно опустил голову и уставился в землю, изо всех сил пытаясь унять сердцебиение.

Брат, ну нельзя же так соблазнять, моё сердце этого не выдержит!

Хотя ремонт и оборудование в Третьей больнице уступали другим клиникам, стояла она уже давно, и зелень в больничном саду буйствовала вовсю — там росли деревья возрастом в несколько десятилетий, источающие первозданную, ничем не поддельную жизненную силу.

Лин Су сделал лишь короткую запись, убрал камеру в карман и полностью переключился на то, чтобы катать Хэ Яньхуэя по аллеям.

— Врачи говорят, ты восстанавливаешься отлично, недели через две вполне сможешь выписаться, — на улице стояло прекрасное солнце, и после недолгой прогулки Лин Су слегка вспотел. Остановившись, он просто оперся обеими руками о ручки кресла чуть позади плеча Хэ Яньхуэя. — Я скину тебе адрес, после выписки приходи ко мне в магазин, пообщаемся, — улыбнулся Лин Су, находя прелесть в этом ракурсе, с которого чуть склонив голову можно

было разглядеть длинные ресницы Хэ Яньхуэя. — Познакомлю тебя с Да Е и Цзуцзуном, они совсем не дикие, часто бывают в лавке.

Хэ Яньхуэй приоткрыл рот, словно собираясь что-то сказать, но передумал.

Лин Су терпеливо ждал, пока в конце концов не дождался совершенно отвлечённого ответа.

— Дедушка скоро выписывается? — спросил он.

Лин Су кивнул:

— Врачи осмотрели, говорят, состояние хорошее, через пару дней можно будет выписываться.

Только договорив, Лин Су до конца уловил смысл сказанного. Сердце дрогнуло, он наклонил голову и спросил Хэ Яньхуэя:

— Что, боишься, что дедушка выпишется, и я перестану приходить?

Хэ Яньхуэй с видом напускного спокойствия принялся теребить собственные пальцы и лишь спустя долгое время честно кивнул.

— Я же пообещал носить тебе еду, — Лин Су протянул руку и взъерошил его волосы. — Не брошу я тебя.

Не брошу я тебя.

Хэ Яньхуэй перестал теребить собственную ладонь и медленно поднял голову.

На мгновение ему захотелось спросить Лин Су, почему тот так хорошо к нему относится. Но в ту же секунду этот порыв угас.

А вдруг он спросит, а Лин Су не сможет найти вразумительного ответа и просто уйдёт? Что тогда делать?

Он — человек, который даже собственного имени вспомнить не может, не знает, откуда пришёл и куда ему идти; с самого пробуждения и по сей день он словно какая-то безмолвная статуя застыл в больничных стенах, не имея ни малейшего представления, с какой стороны подступиться к раздумьям о собственной жизни, да к тому же слепой.

Если Лин Су задумается по-настоящему, он наверняка не найдёт ни единой разумной причины относиться к нему так хорошо.

Но даже несмотря на это…

Он всё равно не хотел отпускать его руки.

Хэ Яньхуэй обхватил пальцами руку Лин Су и исподтишка утянул её в собственную ладонь.

Я держу тебя, так что теперь ты никуда не уйдёшь.

Мысленно Хэ Яньхуэй настойчиво торговался с Лин Су: раз уж я теперь держу тебя, впредь тебе больше нельзя от меня отказываться.

Все те люди, что сновали туда-сюда и не удосужились сказать мне ни единого слова, — плевать на них.

Главное — ты должен меня любить.

Пальцы Лин Су шевельнулись и легонько погладили ладонь Хэ Яньхуэя, словно давая безмолвный ответ.

Они сидели и стояли под солнцем раннего апреля, такие тихие, точно сошедшие с картины.

На какое-то мгновение, глядя, как солнечный свет падает на опущенные ресницы Хэ Яньхуэя, Лин Су даже пожелал, чтобы время остановилось прямо сейчас.

Он чувствовал себя благородной девицей из глубокого тыла, впервые ступившей в сад: восхищаясь этим буйством красок и цветов, он страстно желал, чтобы желания исполнились, а тревоги утихли.

Медленно опустив голову, он понял, что его губы уже почти касаются лба Хэ Яньхуэя.

— Лин Су, — за спиной внезапно раздался знакомый голос Гуань Мучжоу.

Лин Су резким движением отпрянул и увидел, как Гуань Мучжоу торопливо раздвигает заросли глицинии и направляется к нему.

— Что такое? — он слегка похлопал Хэ Яньхуэя по руке, показывая, что всё в порядке.

Выражение лица Гуань Мучжоу было не из лучших, и здороваться с Хэ Яньхуэя он явно не был настроен. Подойдя ближе, он поджал губы, выдержал двухсекундную паузу и наконец произвел:

— Послезавтра свадьба И Сина, разослали приглашения.

http://bllate.org/book/40887/5201152